

Клуб рассказчиков

Александр МИНЧЕНКОВ

ТУЗ КРЕСТОВЫЙ

Зафесов

В своё время руководил комбинатом «Лензолото» Зафесов Мурат Ереджибович. Правда, по жизни, всегда и всюду на работе его звали по отчеству Ефимович. Зафесов был прекрасным руководителем и организатором производства. Он знал в совершенстве горное дело, умел доходчиво донести до каждого свои идеи и планы, был требователен к себе и подчинённым. Общаться с таким руководителем было просто, я многому у него научился и познал. Меня охватывала даже некоторая гордость, что довелось работать под руководством этого человека. На ряду с повседневными производственными заботами, при случае, Мурат Ефимович умело и тонко шутил.

Как-то 5 мая, в один из семидесятих годов, в актовом зале горкома

партии проходило заседание руководителей предприятий и организаций района по чествованию районной газеты «Ленский Шатёр» в честь Дня печати и юбилея газеты. В президиуме сидели первый секретарь горкома партии, председатель горисполкома, директор комбината «Лензолото» и редактор газеты. Многие руководители выходили к трибуне, говорили краткую речь, вручали редактору газеты сувенир или подарок.

Для поздравлений взял слово и Зафесов. Он не спешно поднялся из-за стола президиума и подошёл к трибуне, при этом кивком головы подал знать председателю профкома профсоюзов комбината, передать ему приготовленные для вручения сувениры. Председатель профкома поднялся из зала, подошёл к трибуне и положил перед докладчиком шахтёрскую каску и не-

Минченков Александр Михайлович. Родился в 1949 году в Смоленской области. Трудился на крупном золотодобывающем предприятии «Лензолото», расположенном на Севере Иркутской области. Работал маркшейдером на приисках, на различных должностях в управлении «Лензолото». Сотрудничал с районной газетой «Ленский Шахтёр», в которой публиковал производственные статьи, заметки и рассказы. В 2012 году издал роман «Там где золото роют в горах», книгу «Тяжкое золото» и книгу повестей и рассказов «Средь гор Витима». Ныне пенсионер, с 2005 года проживает в г. Новосибирске.

большую бронзовую статуэтку с изображением В. И. Ленина, сидящего и склонившегося над каким-то печатным изданием.

– Уважаемые товарищи! – начал говорить Зафесов, – Я тоже присоединяюсь ко всем поздравлениям, адресованным к юбилею «Ленского Шахтёра», желаю нашей уважаемой всеми районной газете всегда радовать своими выпусками, статьями и материалами, столь интересными и нужными жителям района, освещать жизнедеятельность района, рассказывать о передовиках производства, помогать вскрывать имеющие место недостатки, влиять на их устранение. Но вместе с этим хочу указать и в то же время устранить один имеющийся недостаток у самой газеты, – тут он взял в руки шахтёрскую каску, отошёл от трибуны и приблизился к редактору газеты Тюрневу, который встал ему на встречу, – вот, товарищ редактор, это шахтёрский атрибут, – тут Зафесов надел ему на голову эту каску, пожал руку и добавил, – не порядок, что «Ленский Шахтёр» до сих пор без каски, носи её на своём рабочем месте. Считаю, что работать редактору такой газеты, как шахтёру, без средств защиты, это нарушение правил техники безопасности!

Все в зале рассмеялись.

Затем Мурат Ефимович взял в руки бронзовую статуэтку и продолжил:

– Погоди, не присаживайся, – обратился он к редактору, который уже было направился с каской на голове в президиум, – от лица комбината «Лензолото» дарю тебе и всему коллективу редакции газеты этот сувенир, – тут он приподнял сувенир и повернул его в сторону зала, чтобы все могли получше рассмотреть, – Взгляните, товарищи! Ленин склонился с большим вниманием над газетой. Кто знает, может, Владимир Ильич как раз и запечатлён здесь читающим в этот момент именно газету «Ленский Шахтёр», – с этими словами и под очередной общий одобрительный смех в зале он вручил редактору статуэтку и пожал ему ещё раз руку, – держи и владей этим скромным, но памятным подарком!

Туз крестовый

Наряду с маркшейдерскими работами на горных участках, приходилось выполнять работы и по выносу на мес-

тности заложения фундаментов строек. Строили в посёлке жилые дома, производственные здания и другие объекты.

Директор прииска всегда находил время посещать объекты строительства, лично проверял график выполнения работ и их качество.

Как-то прораб дал заявку в маркшedel выдать уровень фундамента под строительство двенадцати квартирного жилого дома. Главный маркшейдер прииска Дорохова Тамара Поликарповна направила меня на стройку. Я взял нивелир, треногу и пешком, поскольку стройка находилась вблизи конторы, направился на объект.

Когда работа моя завершалась, к стройке неожиданно для всех подошёл директор прииска Виктор Филиппович Король. Прораб стал рассказывать ему о ходе подготовки объекта к строительству. Директор слушал, смотрел, как рабочие складывают только что привезённый пиломатериал для устройства опалубки. Лето, жара, рабочие раздетые по пояс были загорелыми и трудились добросовестно. Неподалеку стояли небольшой бак с водой и два чайника.

Король носовым платком смахнул со лба пот и подошёл к месту посуды с водой. Чтобы утолить жажду, он взял в руки один из чайников и уверенный, что там заваренный чай, решил попить прямо из носика.

Я обратил внимание на то, как рабочие разом прекратили работу и уставились на директора. «Чего это они напряглись? Что тут особенного, если директор попьёт чай из носика чайника?», – подумалось мне.

Но дальше, к удивлению всех, случился конфуз.

Король, сделал большой глоток содержимого из чайника и вдруг поперхнулся, выплюнул изо рта жидкость и стал отплёвываться, при этом он ругался на «чём стоит свет».

– Это что же тут творится!? Вы чем тут на стройке занимаетесь?!

Прораб, не понимая, почему расшумелся директор, смотрел то на Короля, то на рабочих, перевёл взгляд на чайник.

– Что смотришь, водку у тебя под носом работяги употребляют! – с этими словами Король швырнул чайник в сторону котлована будущего фундамента. Чайник с глухим звоном ударился о землю, при этом жидкость из него разлетелась в стороны. Король взял вто-

рой чайник, поднёс его к носу, понюхал и поставил на место. Видимо, содержимое этого чайника его не смутило, там действительно был чай или вода.

– Есть у кого желание употребить на работе? – спросил Король у рабочих.

Бригада молчала, кто смотрел на директора, кто себе под ноги, кто в сторону только что выброшенного директором сосуда с водкой.

– Разберись и доложи, кто инициатор содержимого! – резко бросил Король прорабу, – Тоже мне, работнички! – Виктор Филиппович махнул рукой и зашагал в сторону конторы.

Я складывал свой инструмент, а прораб в это время проводил «разъяснительную работу» со своими рабочими.

«Надо же, директор будто знал, что именно в этом чайнике работяги упрятали от начальства водку, прямо как в удачную лотерею сыграл. И как это им не противно в такую жару водку пить?», – подумалось мне.

– Ты мне, Харитон, ещё такую пакость подложишь, можешь собирать свои монатки, мне не нужны такие «артисты» на стройке, – выговаривал одному из рабочих прораб, – ты меня понял?

– Понял..., – понуро ответил рабочий.

Прораб направился в контору и решил помочь донести мне инструмент. Я взял ящик с нивелиром, он треногу и мы пошли от стройки.

– Этот Харитон, работяга-то сам по себе не плохой, но до водки шибко охочь окаянный. Когда не пьёт, работает за двоих, выгонять жалко, а, наверное, придётся, если бригаду расхоложивать будет, – рассуждал прораб.

У Харитона, как рассказал прораб, случился необычный эпизод перед своим трудоустройством.

В день приезда он был у знакомого в общежитии, который написал ему, что мол есть тут на прииске работа и можно получать неплохие деньги. Вот Харитон и приехал. Сидели, «обмывали» встречу. За столом одну за другой пропускали стопки, закусывали, вели разговоры, как неожиданно в общежитие

зашёл директор прииска, проверить каково состояние помещений, поинтересоваться, как отдыхают проживающие, какие имеются проблемы. Сопровождал его начальник жилищно-коммунального отдела.

Виктор Филиппович прошёлся по всему общежитию, заглянул и в ту комнату, в которой за столом сидели уже захмелевшие Харитон со своим другом.

– Здравствуйте, уважаемые, – поздоровался Король.

– Здравейте видали, – вместо приветствия ответил Харитон, – а ты ихто такой есть? Как фамилия будет?

– Моя, Король, а вы кто?

– Ну ты даёшь. Если ты король, то будем знакомы, я туз крестовый, – расхохотался Харитон.

Напарник стал усердно теребить Харитона и маячить ему, чтобы он замолчал, но захмелевший Харитон не унимался:

– Да погоди ты, дай мне с королём поговорить. Слышь, это что у тебя кликуха такая, что ли?

– Это тебе твой товарищ объяснит, – ответил Король и вышел из комнаты, не став утруждать себя беседой с опьяневшими мужиками.

На следующий день Харитон с заявлением пришёл на приём к директору прииска.

– А-а! Заходи, туз крестовый! С чем пожаловал? – с усмешкой встретил его Король и взял из рук Харитона бумажку. – На работу решил к нам устроиться? Смотри у меня, если выпивать будешь, долго здесь не удержишься.

Харитон стоял понурый и от стыда не знал, куда деваться. Ему ещё вчера друг объяснил, что Король – это директор прииска с такой фамилией и к нему придётся идти на приём по трудоустройству. Естественно, Харитон ругал себя и свой «пьяный язык» и при таких обстоятельствах чувствовал себя крайне неловко.

Заявление было подписано и таким образом Харитон оказался в бригаде строителей. В бригаде же прилипло после этого к Харитону прозвище «Туз крестовый».